

Игорь Тюменцев:

«Главное в профессии — докопаться до истины»

Наука и жизнь

— ИГОРЬ Олегович, на днях в издательстве «Наука» вышла ваша монография, посвящённая истории России начала XVII века. Что чувствует учёный, завершив такой труд?

— Наслаждение. Торжество. И гордость за проделанную работу. Это самый главный труд, вершина моей научной деятельности. Я же профессионально занимаюсь историей XVI—XVII веков. Те события, которые мы праздновали 4 ноября, как раз и являются основной темой моих исследований.

Мне удалось реконструировать русский архив польского гетмана-самозванца Яна Сапегы. Для того чтобы воссоздать его архив, пришлось много лет изучать документы в библиотеках Львова, Кракова, Стокгольма, Варшавы, Санкт-Петербурга, Москвы. В ходе подготовки монографии я сделал неожиданное научное открытие. В питерской библиотеке обнаружил отрывок, опубликованный в XIX веке. В нём список дьяков — московских чиновников времён

правления Василия Шуйского, составленный для поляков. Кто из них кто и чего стоит. Перечислены все негативные качества — кто взяточник, кто ушник (любитель сплетен), кто любитель выпить. А спустя некоторое время в Стокгольме нашел начало этого документа. В нём — характеристика бояр, окольных, думных бояр, всех тех, кто государство в разорение привели. На дьяках список обрывался. Поверьте, это уникальная вещь — найти характеристику правящей элиты XVII века!

— Взятчники, значит, были всегда, и элита с тех пор не сильно изменилась...

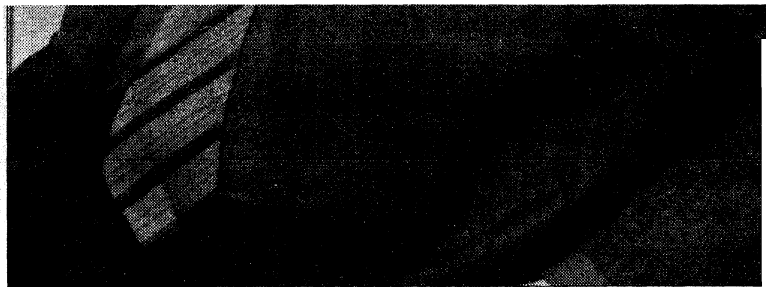
— А куда они денутся? Просто в истории России бывают времена, когда ушников и взяточников меньше или больше. В зависимости от силы или слабости государственной власти.

Национализм и патриотизм

— СЕГОДНЯ модно заниматься поисками национальной идеи.

— А её искать не надо. Она есть. Была сформулирована Сергием Радонежским. Если внимательно будете читать Карамзина, то узнаете, что в период золотоордынского ига лучшим способом спасения семьи считалось предательство брата. Моральные ценности были смещены и попорчены. Сергей Радонежский первым призвал русских людей к «братолюбству» и благословил Дмитрия Донского на подвиг «во имя ближнего своя». Мы должны помнить, что мы братья, мы

УДИВИТЕЛЬНОЕ дело! О чем бы мы ни начинали говорить с профессором Игорем Тюменцевым — о политике, экономике, государственности, патриотизме и любви, разговор обязательно сворачивал в историческое русло. Иначе, наверное, быть не могло. Кому как не ему, доктору исторических наук, знать, что корни всех причинно-следственных связей современных проблем всегда следует искать в нашем далеком прошлом.

русские, братья с теми народами, которые живут рядом.

— В недавнем интервью украинским журналистам известный режиссёр советского кино Отар Иоселиани назвал русскую нацию нацией захватчиков...

— То, что сегодня происходит в Грузии, трагедия. Это болезнь. Называется национализмом, которая быстро может перерасти в фашизм.

— Где проходит грань между патриотизмом и национализмом?

— Патриотизм — когда любишь свой народ и уважаешь другие народы. Твоя родина там, где мать родила. Да, я горжусь, что я русский. Но и тем, что моя мать — гречанка. Что в моей семье были и казаки, и мордва, и греки. Это умножает мои силы.

Авторитаризм и авторитет

— ИГОРЬ Олегович, а что труднее для вас — заниматься научной деятельностью или руководить людьми?

— Конечно, для меня как для учёного легче заниматься наукой. Руководить тяжело. Как сказал как-то Максим Матвеевич Загоруйко: «Пока труд не стал осознанной необходимостью, надо заставлять людей работать!».

Убедить, создать мотивацию, научить человека поверить в собственные силы... Это многого стоит.

— Наверное поэтому историк-учёный вот уже полгода как исполняет обязанности ректора Волгоградской академии государственной службы.

— Моя жизнь сложилась так, что историком, свободным от общественных поручений и должностей, никогда не был. Окончил аспирантуру, кандидатскую и докторскую диссертации я защитил в Ленинградском университете, а в 1984 году распределился в Волгоградский государственный университет, который к тому времени только открылся. И сразу же первый ректор Максим Загоруйко отправил меня с 250 первокурсниками на картошку. С того дня я удачно совмещал как научную, так и общественную деятельность. Вот и получается, что в науке я прошёл все ступеньки от ассистента кафедры истории России до профессора, в административной работе — от декана до проректора и ректора научно-исследовательского института в ВолГУ. И вот уже полгода как исполняю обязанности ректора ВАГС.

— Какой для себя избрали стиль руководства?

— Примерами управления для меня являются Перикл, управлявший Афинами силой своего авторитета, и митрополит Макарий, живший в XVI веке и заслуживший у современников и потомков характеристики «строительный человек».

— То есть ваш стиль — управлять силой собственного авторитета?

— Думаю, что именно так. Вот тираном быть точно не хочется.

Эмоции и чувства

— ВАШЕ появление в академии было воспринято неоднозначно. Всем нам памятна забастовка студентов, протестующих против вашего появления. Сегодня страсти улеглись?

— Думаю, что да. В моё первое появление в вузе меня дважды выгоняли из этого кабинета. Не от большого ума... И студентов ни в коем

случае я не виню. Моё появление сопровождалось всевозможными домыслами о каких-то немислимых захватах вуза ВолГУ, о рейдерстве, что увольняя всех преподавателей подряд.

— И что — уволили?

— Боже упаси. Никого. Единственный, кто ушел не по собственному желанию, так это проректор по АХЧ. Все остальные остались на местах. Ни один декан, ни один заведующий кафедрой не сменился. Сейчас положение дел стабильное. Хотя, признаюсь, это был тяжёлый период времени для меня. Нельзя стараться быть хорошим. Нужно быть таким, какой ты есть. Да, на посту рек-

правлять государством. Иначе начнётся смута. Мы должны давать первое управленческое образование, но в большей степени — делать упор на второе высшее, вести переподготовку госслужащих для соседних регионов — Калмыкии, Астрахани, всего Юга России. Это направление обязательно надо развивать. На своём месте должны быть только профессионалы.

— Предпосылки к достижению этих целей есть?

— Конечно. У нас есть великолепный коллектив, много молодых амбициозных преподавателей. Из них мы сами должны вырастить собственных докторов наук. Вузу нужны свои научные школы. Когда у нас начнётся научное воспроизводство — вуз обязательно выйдет на новый уровень развития.

Историческая правда и художественный вымысел

— СЕГОДНЯ телевидение балует нас историческими сериалами. Из жизни Махно, Колчака, Ленина... Как учёный-историк относитесь к художественному вымыслу?

— Жизнь потрясает куда больше, чем любая литературная выдумка. Потому все художественные домыслы воспринимаю как фальшь. Если Радзинский фантазирует вокруг фактов, мы, учёные, их реконструируем.

И они на самом деле потрясают. Вот пример из жизни. Однажды на Сталинград-

ских юношеских чтениях, которые проводятся нами ежегодно, мы попросили молодых людей собрать воспоминания своих родственников о Великой Отечественной войне. О том, как война вошла в их жизнь. Такой патриотизм с человеческим лицом. Одна девушка рассказала про фронтовую любовь своей бабушки. Боец Николай в госпитале познакомился с молодой тогда бабушкой и ушел на передовую, так и не успев признаться в любви. Пока был жив, писал в дневнике о своих чувствах. В одном из боёв он погиб. Его сослуживцы отправили девушке эти листочки бумаги, которые бабушка хранила всю

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Игорь Тюменцев

Родился 24 мая 1958 года на Кубани. Мать — библиотекарь, отец — художник.

Доктор исторических наук, профессор.

Член экспертного совета Минобразования и науки РФ по общественным наукам; член экспертной группы при представителе Президента РФ в ЮФО.

Председатель Волгоградского областного общества краеведов.

Жена преподаёт древнегреческий и латынь в ВолГУ. Защитила кандидатскую по реформам Ликирии в Древней Спарте.

Дочь Мария (25 лет), сын Святослав (19), внук Илья (1 год и 2 месяца).

Увлечения: ухаживать за виноградом, ловить форель и смотреть на закат.

тора я никогда не буду Михаилом Сукиасяном. Но я буду Игорем Тюменцевым.

— Каким вы видите ВАГС в будущем?

— Самостоятельным вузом, готовящим госслужащих. Это наша ниша. Моё глубокое убеждение — каждый должен заниматься своим делом. Сапожник — тащить сапоги. Чиновник — уп-

жизнь... Этот дневник девочке передал дед после бабушкиной смерти. Он передал ей историю любви чужого человека к его любимой... Вот такой дух русского человека. Вот такая война. Вот когда историк докапывается до такой истины, тогда и происходит это самое «ах!».

Татьяна КАМИНСКАЯ